

Ю Лило сосредоточенно ощущал, что происходит у него под ногами, слегка нахмутив брови. Янь Цзыцин тоже занервничал, словно что-то вспомнив. Он взял горсть лепестков и аккуратно рассыпал их по ступням Ю Лило. Внезапно Ю Лило, словно почувствовав что-то, с детской радостью воскликнул:

— Я чувствую, что-то упало мне на ноги!

Услышав это, Янь Цзыцин наконец успокоился.

— Хочешь попробовать встать? — спросил он.

Ю Лило с энтузиазмом кивнул, выглядя полным решимости.

Янь Цзыцин никогда не видел Ю Лило таким милым, и его сердце наполнилось нежностью. Он взял маленькие ножки Ю Лило в свои руки и нежно поцеловал их. Лицо Ю Лило мгновенно покраснело от смущения.

Перестав подшучивать, Янь Цзыцин провел руки под мышками Ю Лило, крепко поддерживая его тело, и скомандовал:

— Раз, два, три.

Как только он произнес эти слова, Ю Лило, с его помощью, «встал».

— Я стою, Цзыцин, — с волнением произнес Ю Лило, глядя на свои ноги, «стоящие» на лепестках.

Почти весь вес тела Ю Лило приходился на Янь Цзыцина, его ноги лишь слегка касались лепестков, но, видя, как тот радуется, Янь Цзыцин почувствовал, как его сердце наполняется теплом.

— Цзыцин, я хочу пройтись, — с энтузиазмом сказал Ю Лило, пытаясь поднять ногу и сделать шаг. Но, несмотря на все усилия, его нога лишь слегка дрожала, не двигаясь с места. Ю Лило стиснул зубы, на лбу выступила испарина.

— А-Ло, не торопись. Ты много лет не ходил, дай своим ногам время привыкнуть, хорошо? — Янь Цзыцин с болью в сердце смотрел на беспокойство Ю Лило.

Пока Ю Лило отвлекся, Янь Цзыцин слегка отступил назад, и тело Ю Лило наклонилось вперед. Янь Цзыцин незаметно подставил свою ногу под ступню Ю Лило, помогая ему сделать небольшой шаг, и воскликнул:

— А-Ло! Глянь, глянь, ты двинулся!

Ю Лило, смеясь и плача, сказал:

— Цзыцин.

Янь Цзыцин не дал ему возможности возразить, наклонился, поднял его тело и начал кружить в роще сливовых деревьев. Лепестки цветов осыпались на землю, создавая картину, похожую на сказочный мир. Их смех разносился по всей роще.

За пределами Зала Высшей Гармонии царила величественная атмосфера, полная спокойствия. Внутри зала собрались министры, но это было лишь затишье перед бурей.

Янь Жочжэнь не выдержал и, хлопнув по столу, гневно воскликнул:

— Неужели в нашем великом государстве Тяньлинь не найдется ни одного человека, способного выйти на поле боя?

В зале воцарилась тишина. Все министры опустили головы, не смея поднять глаза на Янь Жочжэня.

Лишь Янь Цзыцин сохранял невозмутимость, высоко держа голову и спокойно наблюдая за происходящим.

Янь Жочжэнь нахмурился, взглянув на Янь Цзыцина, и спросил:

— Седьмой, каково твое мнение?

Янь Цзыцин улыбнулся. Он ожидал, что отец спросит его, и не собирался ходить вокруг да около. Он поклонился и почтительно ответил:

— Доложу отцу-императору, я, ваш недостойный сын, не имею достойных идей.

Наследный принц наконец ухватился за слабость Янь Цзыцина и с пренебрежением спросил:

— Седьмой, отец спрашивает наше мнение. Все, у кого нет идей, скромно опустили головы, а ты высокомерно держишься, но теперь говоришь, что не можешь предложить ничего хорошего. Разве это не позоришь себя?

Янь Цзыцин даже не взглянул на наследного принца. За эти годы он привык к его придиркам.

— Если у наследного принца есть такие замечательные идеи и такая скромность, то осмелюсь спросить, какое ваше мнение? — парировал Янь Цзыцин.

— Я... я... ты... я же спрашиваю тебя! — запинаясь, ответил наследный принц.

Янь Цзыцин улыбнулся и замолчал.

Чжун Гу, наблюдая за высокомерным, но бесполезным поведением наследного принца, с тревогой думал о будущем Тяньлиня. Если такой правитель возглавит государство, то трудно представить, что станет с ним.

Чжун Гу вышел вперед, поклонился и сказал:

— Ваше Величество, у меня есть предложение.

— Говори, — Янь Жочжэнь с досадой махнул рукой.

— Во время битвы в Наньцзяне наши войска действительно не могли противостоять врагу, но в итоге мы одержали победу, что принесло мир на границе на десять лет. Однако все знают, что главная заслуга в той битве принадлежит семье Му. Именно благодаря им Наньцзян не осмеливался действовать. Поэтому я предлагаю...

Чжун Гу не успел закончить, как его прервал наследный принц.

— Погодите, генерал Чжун Гу, если я правильно понял, вы предлагаете снова отправить семью Му на войну? Вы, должно быть, совсем состарились. Семья Му была истреблена десять лет

назад, их дома разрушены, а тела не найдены. Как вы можете предлагать такое? — с сарказмом произнес наследный принц.

Янь Цзыцин напрягся, на лбу выступили вены, его кулаки сжались, а грудь тяжело вздымалась. Он ненавидел, когда кто-то говорил о семье Му, особенно в негативном ключе. Это было для него невыносимо!

Чжун Гу заметил изменение в Янь Цзыцине и подмигнул ему, продолжая:

— Конечно, я не это имел в виду. Я предлагаю собрать всех командиров, участвовавших в той битве, и попытаться повторить былую славу.

Наследный принц усмехнулся и махнул рукой:

— Вы бы лучше предложили выкопать членов семьи Му и отправить их на войну. Это было бы более прямолинейно. — С этими словами он сам засмеялся.

Янь Цзыцин не выдержал и закричал на наследного принца:

— Янь Цзычжэнь, если ты продолжишь, я обещаю, что сегодня ты войдешь сюда стоя, а вынесут лежа!

Наследный принц рассмеялся:

— Ого! Какие громкие слова! Мне бы очень хотелось увидеть, как наш седьмой господин делает это!

Наследный принц выглядел самоуверенным. Министры, дружественные с его дядей, встали на его сторону, глядя на Янь Цзыцина с угрозой. С другой стороны были генералы, сражавшиеся бок о бок с Янь Цзыцином, во главе с Чжун Гу. Они давно презирали тех, кто только устраивал интриги при дворе, и теперь еще больше поддерживали Янь Цзыцина.

Честно говоря, наследный принц не ожидал, что так много людей поддержат Янь Цзыцина, и на мгновение растерялся, даже подумав о том, чтобы отступить.

Янь Жочжэнь спокойно наблюдал за всем этим с трона, в его глазах была странная улыбка. Он не собирался вмешиваться, так как, если бы он поддержал Янь Цзыцина, то сам стал бы мишенью. Но, видя такую поддержку, он понял, что его сын действительно добился успехов на поле боя. Это был хороший шанс проучить наследного принца и семью императрицы.

Дядя наследного принца, канцлер Тянь, украдкой взглянул на Янь Жочжэня и увидел его загадочную улыбку. За долгие годы службы он так и не смог до конца понять характер императора, но одно было ясно: если тот улыбался таким образом, значит, у него был какой-то план. Он почувствовал тревогу и, дернув за рукав наследного принца, шепнул:

— Ваше Высочество, как будущий правитель Тяньлиня, уступите своему младшему брату. Не позволяй ему затмить твою великую душу, заботящуюся о мире.

Наследный принц был удивлен, что даже дядя не поддержал его, и, сжав зубы, решил отступить.

После окончания собрания Янь Цзыцин, как обычно, отправился в покои императора, чтобы сопровождать его за трапезой.

— Седьмой, сегодня ты действительно проявил себя, как я в молодости! — с радостью сказал Янь Жочжэнь. Долгое заседание утомило его, и теперь он лежал на кровати, глядя на Янь Цзыцина.

— Я не хочу быть императором, — этими словами Янь Цзыцин разрушил все надежды отца.

— Ладно, ладно, будущее никто не может предсказать. Возможно, когда придет время, у тебя не будет выбора, — многозначительно произнес Янь Жочжэнь.

Янь Цзыцин не хотел углубляться в смысл слов отца и просто промолчал.

— Война в Наньцзяне не начнется в ближайшее время. Вам стоит позаботиться о своем здоровье. Я слышал от евнуха Цяня, что в последние дни вы поздно ложитесь спать, — спокойно сказал Янь Цзыцин, словно произнося монолог без особых эмоций. Но для Янь Жочжэня этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/16758/1540911>